

**Гордейчук С.С. Религиозно-политические концепции  
монархической власти в Священной Римской империи  
в период Высокого и Позднего Средневековья**

В X – XIII вв. на территории Священной Римской империи существовала дуалистическая концепция императорской и папской властей, согласно которой вся власть делилась на духовную (*auctoritas*) – власть, являющуюся источником законности, и светскую (*potestas*) – административную<sup>1</sup>. Император считался одновременно наследником древнеримских цезарей и светским главой христиан. В этом качестве он обладал обширными прерогативами, наиболее важным из которых являлось исключительное право пожалования королевским титулом<sup>2</sup> [74, с. 198]. Императорская власть считалась данной лишь Богом, все избирающие монарха лица рассматривались как орудия осуществления Божественного замысла. Монарх являлся высшей судебной и законодательной инстанцией, определяющей весь правовой порядок в империи, считался покровителем и защитником католической церкви (*advocatus Ecclesiae*) [79, с. 9]. Согласно теории императорской и папской властей, все европейские государства должны были постепенно объединиться в единое христианское государство (*respublica christiana*), при этом факторами поддержания единства являлись латинский язык и христианская (католическая) религия [79, с. 49-51]. В процессе создания данного универсального политического образования активным помощником светской власти выступала власть церковная, представленная папством.

Одной из составных частей теории императорской и папской властей в Священной Римской империи в эпоху Высокого Средневековья являлась концепция монархии, в которой решающее влияние в выборе римских королей отводилось князьям-избирателям (курфюрстам) и всячески поддерживался сам принцип выборности монархов. Одним из первых ее изложил в XII в. Отто Фрайзингенский в «Деяниях императора Фридриха I» в сообщении об избрании в 1152 г. Фридриха I Го-

<sup>1</sup> Таубе М.А. История зарождения современного международного права (средние века). Т. III. СПб, 1902. С. 47–48; Хачатурян Н.А. Запретный плод... или Новая жизнь монаршего двора в отечественной медиевистике // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / Под ред. Н.А. Хачатурян. Вып. I. М.; СПб: Алетейя, 2001. С. 5–32; Хачатурян Н.А. Сакральное в человеческом сознании. Загадки и поиски реальности // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М.: Наука, 2006. С. 5–18.

<sup>2</sup> Брайс Дж. Священная Римская империя / Пер. с посл. англ. издания Д.М. Петрушевского. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1891. С. 9.

генштауфена во Франкфурте-на-Майне римским королем: «Во Франкфурте 4 марта, во вторник, совместной властью князей и некоторых баронов из Италии было объединено тело империи (т. е. состоялись выборы римского короля – С.Г.). Это право, которое передает королевство не по кровнородственной линии, а обеспечивает избрание королей князьями, является особенностью Римской империи»<sup>3</sup>. Кёльнский каноник Александр фон Роэс в период «Великого междуцарствия» (1254 – 1273 гг.) дал следующее теоретическое обоснование выборному характеру немецкой монархии: «Известно, что Божественным провидением святой император Карл Великий, с согласия и при участии папы, определил и установил, что Римская империя навеки будет основываться на правомочном избрании [римского короля] немецкими князьями. Это не означает, что Божья святость, власть над христианами будут случайно переданы кому-либо в соответствии с правом наследования»<sup>4</sup>. Данные теории подчеркивали и защищали ссылками на Божественное провидение и согласие понтификов элитарный, олигархический характер избрания римских королей, коронованных позднее папами императорской короной, который обеспечивал приход к власти наиболее «достойных» лиц из узкого круга знати.

Наиболее яркой попыткой практической реализации теории «союза алтаря и престола» стала политика немецких императоров Оттона III (983 – 1002 гг.) и Гогенштауфенов (1138 – 1254 гг.) по объединению различных народов Европы под своей властью, получившая наименование политики «восстановления Римской империи» («*renovatio imperii Romanorum*»)<sup>5</sup>. Однако попытка возрождения Римской империи закончилась неудачно. Этому способствовала и острая борьба за власть между императорами Священной Римской империи и папами римскими за доминирование в Западной Европе, в конечном итоге ослабившая обе стороны. Период развития общественно-политической мысли в Западной Европе в X – XIII вв. получил название периода «теизированной государственности»<sup>6</sup>.

<sup>3</sup> *Schneidmüller B.* Grenzerfahrung und monarchische Ordnung. Europa 1200 – 1500. München: Verlag C.H. Beck, 2011. S. 152.

<sup>4</sup> *Die Schriften des Alexander von Roes* / H. Grundmann, H. Heimpel. Weimar, 1949. S. 79.

<sup>5</sup> *Беркович М.Е.* Из истории формулы средневековой Германской империи // Средние века. Вып. 30. М.: Изд-во АН СССР, 1967. С. 227–240; *Лампрехт К.* История германского народа. Т. II, ч. III и IV. М., 1895. С. 48–66, 111–52.

<sup>6</sup> *Хачатурян Н.А.* Король-сакс в пространстве взаимоотношений духовной и светской власти в средневековой власти (морфология понятия власти) // Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти. М.: Наука, 2006. С. 22.

В XIV в. в Западной Европе происходит значительная трансформация теоретических представлений о власти монархов. Одной из важнейших причин изменения потестарных концепций является начало процесса складывания народностей, что привело к постепенному формированию этнического самосознания и отказу правителей ряда государств Европы приносить вассальную присягу на верность императору. Второй причиной стало интенсивное развитие права в европейских государствах в XIII в. системы права (в Германии – в форме земского права), а с XIV в. – рецепция римского права, предъявившего качественно новые требования к личности, прерогативам и функциям монархов. Рецепция античного права привела к созданию качественно новой теории монархической власти в Западной Европе, основными характеристиками которой стали необходимость установления сильной светской власти, имеющей супрематию над папством, наделение монарха обширными полномочиями в законодательной, исполнительной и судебной сферах жизни общества. Главной обязанностью образцового правителя считалось совершение правосудия для установления мира и согласия в обществе, все судебные дела должны были рассматриваться государем и подконтрольным ему бюрократическим аппаратом, состоявшим из имеющих высшее юридическое образование легистов<sup>7</sup>. Власть монарха имеет всеобъемлющий характер, государь должен быть образцом поведения для своих подданных, поскольку его власть происходит лишь от Бога. Личность монарха в Германии, как в целом и в других европейских странах, в XIV – XV вв. приобрела не только сакральный, но и правовой статус, который регулировался уже не архаичными юридическими нормами, а специальными сборниками права, создаваемых в специализированных королевских и императорской канцеляриях<sup>8</sup>.

Одним из первых источников, в котором содержались легистские теоретические обоснования сильной королевской власти, является «Княжеское зеркало» епископа Буржа Эгидия Римского (1246/1247 – 1316 г.). В своем труде он сформулировал три основных принципа наследственной монархии: 1) король должен управлять, исходя из

---

<sup>7</sup> Цатурова С.К. Король – чиновник, священная особа или осел на троне?: представления об обязанностях короля во Франции XIV – XV вв. // Искусство власти. Сб. в честь проф. Н.А. Хачатурян. СПб: Алетейя, 2007. С. 104.

<sup>8</sup> Бойцов М.А. Состав имперских собраний в Германии в конце XIV в. // Из истории древнего мира и средневековья. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 44; Лантева Л.П. Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848 г.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 8–11.

долгосрочной перспективы, чтобы передать государство «своему любимейшему сыну» в наиболее благополучном состоянии; 2) будущий король должен, помимо получения хорошего образования, также овладеть искусством взаимодействия в управлении государством с органами государственной власти и быть обучен грамотно и быстро принимать решения в кризисные для королевства периоды; 3) народ поддерживает монархов и их преемников в силу привычки. Главным является не допустить установление тирании в королевстве, что гарантируется участием знати в определении кандидатуры наследника престола в виде процедуры его «выборов» при жизни предыдущего монарха<sup>9</sup>.

Французский легизм и сформированные его представителями религиозно-политические концепции оказали сильное влияние на формирование новых теоретических установок о власти римских королей и императоров в Германии в периоды правления Людвига IV Виттельсбаха (1314 – 1347 гг.) и Карла IV Люксембурга (1346 – 1378 гг.). Идея супрематии светской власти в Германии окончательно укрепились в первой половине XIV в. в период ожесточенной борьбы Людвига IV с папами римскими Иоанном XXII, Бенедиктом XII и Климентом VI и активного антипапского общественно-политического движения в империи, наиболее видными представителями которого были М. Майнардینی (около 1275 – 1342/1343 гг.), У. Оккам (около 1285 – 1347 гг.) и Д. Алигьери (1265 – 1321 гг.). Одной из причин возникновения антипапского движения в Германии лежало неприятие попыток Рима участвовать в выборах римского короля. Еще в 1201/1202 г. папа Иннокентий III разработал правовую концепцию т. н. апробации, сущность которой состояла в праве понтификов проверять итоги выборов римского короля на предмет законности избрания того либо иного претендента<sup>10</sup>. Попытки применить данную концепцию на практике были предприняты преемниками Иннокентия III в период ослабления императорской власти в середине XIII – начале XIV вв. Однако подобного рода притязания папской курии были категорически отвергнуты как немецкими монархами, так и князьями-выборщиками.

На основе аристотелизма М. Майнардینی создал теорию полного разделения светской и духовной властей. Приведя в качестве аргументов ряд положений Библии, он категорически отверг притязания Рима на примат над властью императора, в т. ч. на участие понтифи-

<sup>9</sup> *Schneidmüller B. Op. cit., s. 152–153.*

<sup>10</sup> *Schneidmüller B. Op. cit., s. 153–154.*

ков в выборах римских королей. По мнению мыслителя, римский король и император, являющиеся одним лицом, должны избираться народом либо его представителями (в т. ч. и жителями городов). Выборное собрание представителей народа М. Майнардини считал наилучшей формой выражения политической воли населения империи, а выборный характер немецкой монархии оценивался им как наиболее совершенный. Мыслитель четко отделил в своей теории папство от всего остального духовенства. По его мнению, папство утратило ученый авторитет в вопросах веры и образования, который сохранился у остального духовенства, рассматриваемого М. Майнардини в качестве «важнейшей части верующих»<sup>11</sup>.

Францисканец У. Оккам создал теорию универсальной имперской монархии. Как и М. Майнардини, он отверг притязания понтификов на верховную власть в Западной Европе. По мнению Оккама, власть императора происходит непосредственно от Бога и передается правителю посредством его избрания на престол. Светская власть независима от власти духовной, в связи с чем монархи обязаны пресекать попытки папства вмешаться в их компетенцию<sup>12</sup>. Данте Алигьери в своих произведениях критиковал универсалистские концепции папской теократии и отстаивал независимость светской императорской власти от папской, чей духовный авторитет и позиции были поставлены им под сомнение<sup>13</sup>. В трактате «О монархии» (1310 г.) он первым из средневековых мыслителей обосновал в качестве цели политического существования монархии стремление к установлению всеобщего мира, достичь которого можно лишь путем объединения империи сильной светской властью. Лишь сильная императорская власть в состоянии обуздать партикулярные устремления правителей отдельных феодальных владений Священной Римской империи, покончить с феодальной раздробленностью и обеспечить создание универсальной монархии, в которой будет обеспечена свобода развития творческого потенциала всех подданных, достигнут высокий уровень благосостояния и культуры<sup>14</sup>.

<sup>11</sup> Из «Защитника мира» («Defensor pacis») Марсилия Падуанского (1324 г.) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М. Корецкого. М., 1961. С. 436–440.

<sup>12</sup> *Friedjung H.* Kaiser Karl IV. und sein Anteil am geistigen Leben seiner Zeit. Wien, 1876. S. 25; *Schneidmüller B.* Op. cit., s. 155.

<sup>13</sup> *Браун Е.* Данте // Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. проф. П.Г. Виноградова. Вып. 4. М., 1899. С. 127–152.

<sup>14</sup> *Friedjung H.* Op. cit., s. 27.

Практической реализацией теорий М. Майнаardini, У. Оккама и Д. Алигьери стало принятие 16.07.1338 г. императором Людвигом IV и курфюрстами в Рензе-на-Рейне (ныне округ Майнен-Кобленц) постановления, ставшего одним из важнейших правовых документов в истории Германии в период Позднего Средневековья. Согласно постановлению, отныне легитимным римским королем являлся лишь тот, кто был избран большинством голосов членов коллегии князей-избирателей. Была полностью отвергнута концепция апробации Иннокентия III, теоретически способствующая вмешательству папства в процесс избрания римских королей. Постановление разграничило понятия «королевство» и «империя», признало необходимым и неизбежным выборный характер немецкой монархии, которая становилась юридически полностью независимой от папства<sup>15</sup>.

06.08.1338 г., три недели спустя после принятия постановления в Рензе-на-Рейне, Людвиг IV издал императорский закон, известный по его начальным словам как «*Licet iuris*», в котором теоретически была обоснована законность принятия постановления от 16.07.1338 г.: «Свидетельства прав обеих [властей] ясно говорят о том, что власть и существование императорского титула происходят от одного Господа со времен сотворения мира. Господь же передал через императоров и королей законы мироустройства человеческому обществу. Ясно, что императором может быть лишь тот, кто возведен на трон посредством выборов и стал императором не при участии никого иного или путем утверждения никем иным, поскольку над ним (императором – *С.Г.*) нет никаких господ на земле и ни в каких мирских делах, но ему (императору – *С.Г.*) подчиняются все народы, а ведь сам Господь Иисус Христос требовал: «Воздайте Божие Богу, а кесарево – кесарю»<sup>16</sup>. Постановление и закон 1338 г. впервые юридически установили процедуру избрания короля и обеспечили на несколько столетий

---

<sup>15</sup> Резолюция в Рензе относительно избрания короля (июля 16-го 1338 г.) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М. Корецкого. М., 1961. С. 433–435; *Der Kurverein von Rense* / K. Zeumer // *Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung im Mittelalter und Neuzeit*. Tübingen, 1913. S. 181–184.

<sup>16</sup> Закон Людвига Баварского об избрании императора (август 1338 года, Франкфурт) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М. Корецкого. М., 1961. С. 435–436; *Kaiser Ludwig von Bayern Gesetz über die Königswahl* / K. Zeumer // *Quellensammlung zur Geschichte der Deutschen Reichsverfassung im Mittelalter und Neuzeit*. Tübingen, 1913. S. 184.

его избрание коллегией курфюрстов без вмешательства понтификов<sup>17</sup>. Их положения были подтверждены и окончательно закреплены в «Золотой булле», изданной в 1356 г. императором Карлом IV.

В правление Карла IV (1346 – 1378 гг.) теория универсальности выборного характера римского короля Германии получает свое завершающее развитие в концепции каноника Конрада фон Мегенберга (ум. в 1374 г.). Он выступил против французской теории наследственной монархии Эгидия Римского и дополнил обоснования отличий немецкой теории от французской: правильно организованные и проведенные выборы приводят к избранию наилучшего правителя независимо от его происхождения. Избранный не за знатность и родство с предыдущим монархом король несет большую ответственность за власть, чем любой сын-наследник, он лучше осознает необходимость заботиться о всеобщем благе населения империи. Избранный правитель может в большей степени рассчитывать на любовь народа, чем «случайный наследник», т. е. получивший власть старший сын предыдущего монарха<sup>18</sup>. Отметим, что все теории как выборной немецкой, так и наследственной французской монархий признавали монархическое устройство наилучшей формой государственного устройства, но при этом существенно расходились в понимании и оценке сущности монархии во Франции и Священной Римской империи.

Таким образом, в XIV в. в Священной Римской империи сформировалась качественно новая религиозно-политическая концепция королевской и императорской власти, которая предполагала управление империей монархом посредством слаженно действующего бюрократического аппарата с целью достижения порядка в обществе и его экономического, политического и культурного развития. Реализация данной установки на практике предполагала усиление императорской власти путем установления и закрепления всеобъемлющего контроля за основными сферами жизни общества на основе религиозных и социально-политических традиций эпохи.

---

<sup>17</sup> Гордейчук С.С. Теоретические концепции выборной монархии и императорской власти в Священной Римской империи в XII – первой половине XIV вв. // Сборник научных трудов студентов, магистрантов, аспирантов Белорусского государственного университета. Вып. 16 / Под общ. ред. В.Г. Шадурского. Минск: «Четыре четверти», 2016. С. 11.

<sup>18</sup> *Schneidmüller B. Op. cit., s. 153.*